

— Мое рождение, — произнес Джор-Эл. Он и Карротный Эл стояли лицом к лицу, глядя друг на друга, словно переправлялись через пропасть между жизнью и смертью, унаследовав последнюю надежду рода Эл. Никто не прерывал их, все внимательно слушали рассказ Джор-Эла. — Передача планеты — это не просто вопрос передачи денег и доставки товара. Это трудная миграция всей жизни на планете. Подготовка с ранних и поздних стадий займет не менее года, — пояснил он. — Это было прекрасное и мирное время, словно мираж, будь то для твоей матери, для меня или для Криптона. Спустя всего полгода мы с Аликой стали близки, разговаривали обо всём, — в его голосе слышалась тоска, и вместе с тем — гордость, такая, какая, наверное, есть у каждого отца, когда он рассказывает сыну о встрече с его матерью. По крайней мере, так это было воспринято Карротным Элом. — Я никогда не встречал таких женщин, как она. Из-за Зода мне было очень трудно связать слова "насилие" и "игривость", но она это сделала, — Джор-Эл улыбнулся уголком рта. — Когда я был занят размышлениями о кризисе уничтожения, твоя мать была практически единственным светом в моей жизни. Но я не знал, что они тоже сталкиваются с тем же кризисом. — Лишь спустя полгода пришли плохие новости с планеты Вегета: Бэрдок попал в тюрьму, а новый торговец, который должен был его заменить, так и не прибыл. Твоя мать поняла, что что-то не так, и только тогда она рассказала мне то, чего всегда боялся её брат. В глазах Карротного Эла промелькнуло понимание, как будто он смутно что-то догадывался. Натали Романофф тоже поняла, что это была суть дела: — Что именно? В следующую секунду искаженное изображение перед Джор-Элом вновь стало размытым, постепенно превращаясь в короткого странного человека с двумя рогами и хвостом. Карротный Эл узнал его мгновенно. — Фриза. Хотя магнитный голос Джор-Эла не изменился из-за искусственного синтеза, глаза, сформированные проекцией, выдали страх: — Молодой наследник императора Вселенной Кульда, гений, которого род Фризы не видел целое столетие, и новый император Вселенной. — Хотя сайяны принадлежат к его подчиненным, они всегда считались низшими обезьянами по статусу и никогда не могли войти в ядро армии Фризы. Фактически, можно сказать, что сайяны даже не средний класс, они просто банда головорезов, которая убивает планеты ради него. Натали Романофф кивнула с пониманием и холодно усмехнулась: — О, разжигатель войны и босс, стоящий за ним. — Очень точное описание, мадам, — одобрил Джор-Эл. — Сайяны всегда были под контролем Фризы. Даже системы связи и поисковое оборудование, которыми они пользуются, оснащены системами прослушивания. Император Вселенной, который контролирует власть жизни и смерти на планете Вегета, даже Король Вегета должен ему подчиняться. — Кучка ненужных инструментов, неужели они никогда не пытались сопротивляться? — спросила Натали Романофф. Джор-Эл указал на свою голову, давая понять, что дело может быть в их мозгах: — За исключением некоторых сайянов, таких как Бэрдок, остальные даже гордятся этим. Карротный Эл дернул уголком рта, Тони Старк хлопнул его по голове, и даже Натали не могла удержаться от замечания: — Не имея даже самых элементарных прав, их ещё и называют обезьянами. Мне трудно представить, что они гордились бы этим. — Это правда, — продолжил Джор-Эл. Он, по сути, тоже был просто наблюдателем, пересказывая слова Алики. — И Бэрдок чувствовал опасность. Он считал, что армия Фризы все больше и больше их контролирует. Их контроль становится все более строгим. Он верил, что это предвестник разрушения. Фриза, скорее всего, предпримет против них какие-то действия. У Тони Старка, страдающего от тревожного расстройства, интуиция в отношении кризисных ситуаций была куда острее, чем у остальных. Он догадался, что это была очень плохая ситуация: — Но он провалил свою миссию. Ведь ты же сказал, что он оказался в тюрьме? — Да, внешние противоречия никогда не бывают фатальными, но внутренняя классовая борьба — смертельна. После прибытия на Криптон открытие технологии Жизненного Кодекса дало Бэрдоку проблеск надежды на искупление. Он поспешил сообщить об этом Королю Вегете, но... Джор-Эл замолчал на мгновение. Но Карротный Эл уже догадался об ответе в глубине души. Его не сложно было угадать. Если отбросить зависимость от сюжета и серьезно подумать и проанализировать, то человечество окажется выдающимся во вселенной в разбирательстве хаоса и неизвестности. — Но Бэрдока и

остальных бросили. Если жизнь действительно можно контролировать, а гены, наиболее подходящие для определенной профессии, можно создать, то... этот мир не должен принадлежать низшему классу. В момент молчания Джор-Эла ответ Карротного Эла прозвучал как ледяная глыба, эхом отдаваясь в ушах всех. Внезапно лицо Тони Старка побледнело, словно окаменело на месте. Грудь стала вздыматься и опускаться, он горячо выпалил несколько слов:— Теория 80% вымирания населения. Это почти бесчеловечная теория, о которой мало кто слышал. Чтобы навсегда сохранить укрепление классов и захватить ресурсы, манипуляторы, стоящие на вершине мира, когда-то предложили идею, согласно которой нужно было разными способами ликвидировать 80% низших рас мира. Оставить только настоящую элиту высшего класса, чтобы обеспечить новый круг переливания крови и эволюции человечества, а заодно дать их потомкам занять лучшие ресурсы мира. Очевидно, что Карротный Эл придерживался того же мнения, что и Тони. Но он знал больше, чем Тони. Планета Вегета — это общество с серьезным классовым разобщением. Почти каждый с момента рождения и проверки на боеспособность разделяется на высший, средний, низший классы, элиту и абсолютно некомпетентный мусор. В такой социальной системе, если технология кода действительно попадет на стол высшего парламента и будет принята во время кризиса выживания, то в первую очередь будут уничтожены все воины низшего уровня. Перед лицом выживания расы Король Вегета мог действительно временно отказаться от так называемой гордости сайянов и рассмотреть возможность использования технологии кода. Однако, если бы он мог действительно свободно отбирать гены воинов, то зачем им производить воинов низшего класса, чья боеспособность позорила бы их? Разве не лучше оставить только элиту? Итак. Бэрдок был в замешательстве. Он никогда не ожидал, что то, что он считал путем спасения, станет последним ударом для них! Отказ и предательство высшего класса полностью разочаровали его в этой глупой и высокомерной расе, и в то же время вся группа воинов низшего уровня была полностью заброшена! Пожалуйста, соберите и проголосуйте за ежемесячный билет.

<http://tl.rulate.ru/book/114265/4369140>